

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2019»

Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.

СЛОВО ЭТО В ЧАСТНОМ ВОПРОСЕ: О ПРИЗНАКАХ, ОТЛИЧАЮЩИХ ЧАСТИЦУ ОТ МЕСТОИМЕНИЯ¹

Пекелис О. Е. (opekelis@gmail.com)

Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия

THE WORD *ÈTO* IN A *WH*-QUESTION: ON THE DIFFERENCES BETWEEN A PRONOUN AND A PARTICLE

Pekelis O. E. (opekelis@gmail.com)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The paper examines the grammatical and semantic features of the word *èto* when it precedes or follows a *wh*-word (cf. *Gde èto ty byl?*). In this context, *èto* is usually considered to be a particle, with the only—and not clear-cut—exception being a question with the *wh*-words *kto* and *čto*. However, the data presented below suggest that as many as four different types of *èto* used in an interrogative context have to be distinguished. It is demonstrated that these types differ in their meaning, their syntactic distribution, and their position within the “pronoun-particle” continuum.

Key words: particle, pronoun, *wh*-question, corpus, information structure

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-04-00517(a).

1. Введение

Слово *это*, употребленное в препозиции (1) или постпозиции (2) к вопросительному слову, обычно характеризуется как частица [Падучева 1982: 77]².

(1) *Это кто же тебя обучил таким полетам?* [НКРЯ]

(2) *Почему это мальчики всегда ссорятся?* [НКРЯ]

Исключение, согласно [Ibid.: 83], составляют некоторые конструкции с вопросительными словами *кто* и *что*, как в (3), однако их отличие от конструкций с *кто* и *что*, в которых *это* признается частицей (ср. (1)), остается не вполне понятным.

(3) *Машенька, это кто пришел?* [НКРЯ]

Казалось бы, частица должна отличаться от местоимения тем, что только последнее получает статус члена предложения. Однако отсутствие этого статуса, в действительности, не обязательно является признаком частицы. Так, в одном из утвердительных контекстов употребление *это* признается местоименным несмотря на то, что *это* не соответствует члену предложения [Ibid.: 82].

В настоящей работе предпринята попытка выявить семантические и синтаксические признаки, по которым различаются местоимение и частица *это* в составе частного вопроса. Мы надеемся показать, что такие признаки требуют различать четыре разновидности *это*, занимающих разные позиции на шкале «частица-местоимение».

Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 выявляется регулярное семантическое различие между препозитивным и постпозитивным *это*, не являющимся членом предложения (далее *это_{нечп}*). В разделе 3 демонстрируются, а в разделе 4 — анализируются синтаксические свойства *это_{нечп}* в контексте вопросительного слова *кто* (поскольку именно такое *это*, по наблюдению Е. В. Падучевой, может обладать особым статусом). В разделе 5 выделенные разновидности *это* ранжируются на шкале «частица-местоимение».

2. Препозитивное и постпозитивное *это_{нечп}*: семантические различия

В настоящем разделе предлагается семантическая интерпретация препозитивного и постпозитивного *это_{нечп}* (раздел 2.1), которая затем уточняется на материале косвенного вопроса (раздел 2.2).

² Примеры с указанием источника здесь и далее, если не сказано иное, заимствованы из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

2.1. Предварительная семантическая интерпретация

Препозитивное и постпозитивное *это*_{нечп}, как кажется, представляют собой разные частицы с разным семантическим вкладом. (Исключение составляют некоторые употребления *это*_{нечп} при *кто* и, возможно, *что*, о которых речь пойдет в **разделах 3 и 4**). Назначение препозитивного *это*_{нечп} предположительно состоит в том, чтобы сигнализировать адресату, что задаваемый вопрос касается положения дел, поступившего в фонд знаний говорящего в предтексте. Семантический вклад **постпозитивного** *это*_{нечп} состоит в выражении недоумения, порожденного положением дел, которое в предтексте поступило в фонд знания говорящего, а также в маркировании вопроса как проявления этого недоумения.

В соответствии с этой интерпретацией, тонкое различие между предложениями (4а), (4б), (4в) состоит в следующем. В (4а) препозитивное *это*_{нечп} эксплицитно указывает на то, что основанием для вопроса служит информация, активированная в предтексте ('Шестак нас держит'). В (4б), в отличие от (4а), выражено значение недоумения, порожденного той же информацией. Наконец, в (4в), где *это* нет, не выражено ни то, ни другое значение.

- (4) а. <— Как везде, — вставил Валерий, чтобы быть в беседе. — Ждут, козлы, пока местные богодулы сами дёрнут отсюда или сдохнут, а Шестак нас держит. Всю деревню спасает.> — Это как он вас держит? — Кирилл повернулся к Сане. [НКРЯ]
б. <А Шестак нас держит. Всю деревню спасает.> — Как это он вас держит? — Кирилл повернулся к Сане.
в. <А Шестак нас держит. Всю деревню спасает.> — Как он вас держит? — Кирилл повернулся к Сане.

Приведем еще две иллюстрации.

В примере (5а), с препозитивным *это*, целью вопроса является получение информации о местонахождении. В примере (5б), с постпозитивным *это*, выражено недоумение в связи с местонахождением, породившее вопрос. (Заметим, что в (5а), (5б) *это* отсылает не к предтексту, а к тому, что находится перед глазами говорящего, т. е. употреблено скорее дейктически, чем анафорически.) То же различие — только запрос информации в (а) и недоумение в (б) — видится между вопросами в (6).

- (5) а. — *Что, брат Триша, — проговорил Прохор Васильевич, осматриваясь, — это где мы? — У меня на фатере.* [НКРЯ]
б. *Слушай, где это мы? Как нас сюда занесло?* [НКРЯ]
(6) а. *Это кому крышу кроют?*
б. *И по железу кровельщики гремят, споро-споро... кому это крышу кроют?* [НКРЯ]

Важно отметить, что не любой вопрос может быть маркирован препозитивным *это*: истинность положения дел, к которому отсылает такое *это*, должна быть эксплицитно заявлена в предтексте (или в ситуации речи, ср.

(5a)³. Так, препозитивное *это* в составе вопроса в (7a) (пример рецензента «Диалога») неуместно, потому что в предтексте не содержится утверждения 'мне понравилась Казань' (при том что вопрос без *это* допустим). Однако такое *это* приемлемо в составе (7б), поскольку вопрос опирается на утверждение, принадлежащее предтексту.

- (7) а. — Я вчера вернулся из Казани. — (**Это*) Как тебе там понравилось?
 б. — Мне очень понравилась Казань. Я вчера оттуда вернулся. — *Это* чем она тебе понравилась?

Постпозитивное *это*_{нечп} не требует столь же эксплицитного указания на истинность соответствующего положения дел, какого требует препозитивное *это*_{нечп}. Этим объясняется, по-видимому, допустимость постпозитивного *это* в (8a) и (9a) и неуместность препозитивного *это* в (8б) и (9б). Истинность положений дел 'ты мне тыкаешь' и 'я забыл, что Митей звали второго сына' следует из предтекста (в (8a) — следует не только из того, что адресат вопроса обращается к автору вопроса на «ты», но и из того, что он разговаривает фамильярно), однако не выражается в явном виде. Ср. (8в) с препозитивным *это*_{нечп}, где истинность положения дел, вызвавшего вопрос ('он — неудачник'), эксплицитно утверждается⁴.

- (8) а. Какого *** ты притащила ее сюда? <...> И тут я ему говорю: «А почему это ты всё время мне тыкаешь?» [НКРЯ]
 б. <...> ?И тут я ему говорю: «*Это* почему ты всё время мне тыкаешь?»
 в. И вместе с тем он — неудачник! — А *это* почему ты так решил? [НКРЯ]
- (9) а. — Значит, Митей звали второго сына! Как это я мог забыть?! [НКРЯ]
 б. <...> ?*Это* как я мог забыть?

Вместе с тем, если вопрос касается положения дел, сведения об истинности которого даже в качестве импликации не поступили в фонд знаний говорящего, постпозитивное *это* не используется так же, как и препозитивное. Так, постпозитивное *это* уместно в составе вопроса в (7б), но не в (7a).

Таким образом, хотя и препозитивное, и постпозитивное *это*_{нечп} предполагают связь вопроса с предтекстом, препозитивное *это*_{нечп} требует более

³ Мы признательны рецензенту «Диалога», обратившему наше внимание на необходимость этого уточнения.

⁴ Граница между имплицитным и эксплицитным выражением того или иного положения дел не является четкой, и ее определение представляет собой отдельный вопрос. Так, препозитивное *это*_{нечп} уместно в составе вопроса в (i), но не в (ii). По нашему предположению, это связано с тем, что указание на истинность положения дел 'у королевы есть дела' содержится в предтексте в (i) в более явном виде, чем указание на истинность положения дел 'у курицы есть мозги' содержится в предтексте в (ii).

(i) Однажды утром наша королева пошла по своим делам. — А какие <^{OK}это какие> у королевы дела? [НКРЯ]

(ii) — Да, куриными мозгами ты пошла в мать, — протянула бабушка. — А какие <[?]это какие> у курицы мозги? [НКРЯ]

наглядной манифестации этой связи — посредством эксплицитного указания на истинность положения дел, стимулировавшего вопрос⁵.

2.2. Это_{нечп} в косвенном вопросе

Употребление препозитивного это_{нечп} затруднено в косвенном вопросе. Ср. сомнительный пример (10б), полученный из (10а) переносом это_{нечп} в препозицию:

- (10) а. *Вскоре его вызвал президент Ельцин и строго спросил, почему это преступность в стране возросла на 20%.* [НКРЯ]
б. *??Вскоре его вызвал президент Ельцин и строго спросил, это почему преступность в стране возросла на 20%.*

В НКРЯ отсутствуют примеры с матричными глаголами *знать, понимать, понять, спрашивать, спросить, недоумевать* (свободно присоединяющими придаточное косвенного вопроса) и препозитивным это_{нечп} при вопросительных словах *как, почему, зачем, когда*. Постпозитивное это_{нечп} в том же контексте представлено по меньшей мере 65 вхождениями.

Закономерным образом, запрет на употребление препозитивного это_{нечп} в косвенном вопросе ослабляется, если косвенный вопрос сближается с прямым. Так, в (11) близость к прямому вопросу обеспечивается совпадением субъекта вопроса с говорящим и выражается пунктуационно — вопросительным знаком.

- (11) *Виват, брат, — прервал тут Гоголь, — но я не совсем в толк взял, это кто же пляшет?* [НКРЯ]

Приведенные данные позволяют уточнить семантическое различие между препозитивным и постпозитивным это_{нечп}, сформулированное в разделе 2.1. Препозитивное это_{нечп} сигнализирует о том, что вопрос касается положения дел, поступившего в фонд знаний говорящего в предтексте. Однако переход от прямого вопроса к косвенному обозначает переход от диалогического режима интерпретации к гипотаксическому (в терминологии [Падучева 2009]). При этом предметом вопроса может оказаться то, что поступило в фонд знаний субъекта главной клаузы (*президент Ельцин* в (10а)), но не то, что узнал

⁵ Исключение составляет некомпозициональное сочетание с вопросительным словом *какой*, выражающее риторический вопрос: в (i) стимулировавшее вопрос положение дел само представляет собой вопрос и, значит, не утверждается как истинное.

(i) — *Виктор, вы водку пьете? <...> — Это какой же мужик водку не пьет? — весело спросил супругу полковник и подмигнул Терентьеву.* [НКРЯ]

При композициональном употреблении *какой* в вопросе с препозитивным это_{нечп} условие истинности соблюдается. Так, в (ii) вопрос с *какой* не является риторическим, а стимулировавшее его положение дел ('у тебя есть свидетели') заявлено в предтексте как истинное:

(ii) *У меня, ваше благородие, свидетели есть. Они могут подтвердить, что я правду говорю. — Это какие же у тебя свидетели, откуда? — спрашивает следователь.* [НКРЯ]

говорящий. Тот факт, что в косвенном вопросе препозитивное *это*_{нечп} затруднено, позволяет заключить, что препозитивное *это*_{нечп} всегда маркирует вопрос о происходящем между говорящим и адресатом, являясь диалогическим показателем.

Напротив, недоумение и порожденный им вопрос, которые, по нашему предположению, маркирует постпозитивное *это*_{нечп}⁷ интерпретируемы и в условиях гипотаксической проекции: они могут касаться не только того, что произошло между говорящим и адресатом, но и того, что произошло между участниками ситуации, обозначенной главной клаузой.

Отметим, что препозитивное *это* затруднено в косвенном вопросе прежде всего в том случае, если оно не является членом предложения. Препозитивное *это* в позиции члена предложения (далее *это*_{чп}) в косвенном вопросе допустимо. В НКРЯ все вхождения препозитивного *это* в контексте бесспорного косвенного вопроса (т.е. такого, который не сближен с прямым) характеризуются тем, что *это* соответствует в них члену предложения⁶. Ср.:

(12) *Знаешь, это кто? Борода, десятник из Злых Щелей!* [НКРЯ]

(13) *Знаете, это как называется? Дво-е-же-нец!* [НКРЯ]

(14) *Я замер. Я знал, это чье.* [НКРЯ]

Правда, и в этом случае препозиция *это* допускается ограниченно, поскольку является результатом инверсии, которая, как известно, избегает гипотаксического контекста [Green 1976 и др.]⁷. Однако ограничение на употребление в косвенном вопросе препозитивной *это*-частицы представляется более весомым, ср. (12)–(14) с (106)⁸.

3. *Это*_{нечп} в контексте *кто*: синтаксические свойства

Конструкция с препозитивным *это*_{нечп} и вопросительным местоимением *кто* чувствительна к степени активации невопросительных актантов

⁶ Хотя к членам предложения относят и актанты (дополнения), и сирконстанты (обстоятельства), фактически словоформа *это* (форма именительного или винительного падежа единственного числа местоимения *это*) в вопросительной конструкции может соответствовать, по-видимому, только актанту.

⁷ Мы благодарны рецензенту «Диалога» за это наблюдение.

⁸ Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о том, употребляется ли в косвенном вопросе такое препозитивное *это*_{нечп}⁷, которое, как мы надеемся показать в разделе 3, является местоимением несмотря на то, что не соответствует члену предложения. Речь идет об употреблении *это* при вопросительном слове *кто* и одноактантном глаголе. Сравнение (11) с (i) как будто показывает, что в контексте косвенного вопроса, не сближенного с прямым, такое *это* в препозиции существенно затруднено:

⁷*Я знал, это кто пляшет.*

Вместе с тем, приведенный материал не позволяет делать уверенных выводов о сравнительной приемлемости в косвенном вопросе препозитивного местоименного *это*_{нечп} и *это*_{чп} (ср. (12)–(14)).

(т. е. актантов, не выраженных вопросительным словом). Именно так представляется уместным интерпретировать следующий факт: в случае, если невопросительные актанты выражены местоимениями, конструкция с препозитивным *это*_{нечп} может быть более приемлема, чем если они выражены полными именными группами. На уместность конструкции с постпозитивным *это*_{нечп} этот фактор не влияет. Ср. примеры (15)–(17), иллюстрирующие эту закономерность.

- (15) а. *Это кто вам такое рассказал?*
б. *?Это кто вам рассказал правду?*
в. *Кто это вам рассказал правду?*
- (16) а. *Это кого он ему представил?*
б. *?Это кого Вася представил Пете?*
в. *Кого это Вася представил Пете?*
- (17) а. *Это кому ты такое подарил?*
б. *?Это кому Вася подарил книгу?*
в. *Кому это Вася подарил книгу?*

Вне этого обобщения тривиальным образом остаются конструкции с одним актантом, поскольку невопросительных актантов в этом случае не оказывается. Так, в конструкции с *кто* в позиции подлежащего при одноактантном глаголе (18) позиция *это* не влияет на приемлемость⁹:

- (18) а. — *Это кто звонил?* [НКРЯ]
б. — *Кто это звонил?* [НКРЯ]

Однако одноактантные конструкции отличаются от конструкций с двумя и более актантами и по другому формальному признаку, носящему, как кажется, уже не случайный характер: только в одноактантных конструкциях *это*_{нечп} сочетается с частицей *еще*. Ср. примеры с постпозитивным *это* в (19) и препозитивным *это* в (20):

- (19) а. *Кто это еще командует?* [НКРЯ]
б. *Кто это еще приехал?* [НКРЯ]
- (20) а. *А это еще кто во дворе появился?* [НКРЯ]
б. *А это еще кто тут сидит, свернувшись в клубок?* [НКРЯ]

Частица *еще* в таких примерах семантически взаимодействует со словом *это*. На это указывает тот факт, что элиминация *это* ведет к изменению

⁹ одноактантным можно отнести также конструкции с *кто* в позиции дополнения при безличном глаголе, ср.:

- (i) *Это кого убило-то?* [НКРЯ]
(ii) *Кого это принесло?!* [НКРЯ]

По-видимому, *это* в составе таких конструкций имеет те же свойства и тот же статус, что и *это* при *кто*-подлежащем и одноактантном предикате. Рамки статьи не позволяют проиллюстрировать это предположение.

значения *еще*: из экспрессивно окрашенного оно становится нейтральным («аддитивным», в терминологии [Богуславский 1996: 259]). Ср. (19а), (19б) с вариантами без *это*:

- (21) а. *Кто еще командует?*
б. *Кто еще приехал?*

В (21), по сравнению с (19)–(20), меняется и сфера действия *еще*. В (21б) *еще* привносит презумпцию ‘наряду с тем, о ком спрашивает говорящий, приехал кто-то другой’, т. е. аддитивная семантика *еще* распространяет свою сферу действия на подлежащее. В (19)–(20), между тем, в сферу действия *еще* входит целая ситуация. Так, (19б) выражает идею о том, что наряду с ситуацией ‘кто-то приехал’ имеет место другая ситуация — как правило, неприятная для говорящего (но не выражает идеи о том, что приехал кто-то другой). Причиной этого семантического различия видится то, что в (21) *это* модифицирует подлежащее, тогда как в (19) и (20) посредством *еще* модифицируется само слово *это* (см. подробнее [раздел 4](#)).

Между тем, в конструкциях с двух- и трехактантными предикатами частица *еще* при слове *это* кажется мало уместной. Так, приемлемость *еще* при слове *это* вызывает сомнения в примерах (22) и (23), различающихся линейной позицией *это* (варианты (а), (б) и (в) различаются синтаксической позицией вопросительного слова — подлежащее, прямое и косвенное дополнение, соответственно).

- (22) а. *Это (еще) кто вам говорил про кошек?* [НКРЯ]
б. *Это (еще) кого ты к нам такого хорошего привел?* [НКРЯ]
в. *Это (еще) кому он знак подает?* [НКРЯ]
- (23) а. *И кто это (еще) его царапнул по щеке?* [НКРЯ]
б. *Кого это (еще) она зовёт?* [НКРЯ]
в. *Кому это (еще) он мигает?* [НКРЯ]

Данные НКРЯ согласуются с этой интуицией: примеры типа (22) и (23) — с *еще* при *это*_{нечп} в составе вопросительной конструкции с *кто* и более, чем одним актантом — в корпусе отсутствуют¹⁰.

Следует отметить, что, помимо одноактантной конструкции, *это* сочетается с *еще* в контексте типа (24):

- (24) а. — *Это еще кто такая?* [НКРЯ]
б. *Взбесились, да и только! Кто это еще?!* [НКРЯ]

В этом случае, однако, *это* является членом предложения, выступая в качестве компонента биноминативного предложения, и, значит, имеет

¹⁰ Граница между одноактантными и двухактантными конструкциями с точки зрения приемлемости *еще* не является четкой, ср. пример рецензента «Диалога»: *Это кто еще нами тут командует?* Этот факт видится следствием того, что и особый статус *это* в одноактантных конструкциях не ограничен строго этими конструкциями, но может в специальных условиях возникать у *это* в двухактантных конструкциях. См. подробнее [раздел 4](#) и в особенности [сноску 15](#).

местоименный статус [Падучева 2016]. Таким образом, с точки зрения сочетаемости с частицей *еще* препозитивное и постпозитивное *это*_{нечп} при одноактантном предикате ведут себя как *это*-местоимение. Мы вернемся к этому выводу в разделе 4.

4. *Это*_{нечп} в контексте *кто*: объяснение синтаксических свойств

Будем исходить из того, что только местоимение, но не частица *это* может присоединять частицу *еще* (похожим образом, в [Падучева 1982: 77] ударность *это* рассматривается как признак местоименности). В таком случае в контексте *кто* с местоимением сближается препозитивное и постпозитивное *это*_{нечп} при одноактантном предикате (поскольку именно такое *это*, как показано в разделе 3, присоединяет *еще*).

Если это верно, чем может объясняться такое распределение разных употреблений *это*_{нечп}?

Наша основная гипотеза состоит в том, что *это*_{нечп} получает статус местоимения в тех и только тех вопросительных контекстах, которым можно сопоставить утвердительные контексты с *это*-местоимением. Покажем, что так оно и есть: среди вопросов с *кто* только вопросы с одноактантным предикатом могут считаться вопросительными «аналогами» утвердительной конструкции с *это*-местоимением.

На роль утвердительного аналога вопроса с *это*_{нечп} и *кто* a priori могут претендовать всего два употребления *это*: «выделительное» *это* (25) и *это* в роли «квази-подлежащего» (26) (в терминологии [Падучева 1982], [Падучева 2016])¹¹. Термин «квази-подлежащее» призван отразить тот факт, что такое *это* выступает аналогом подлежащего при «квази-сказуемом», выраженном двусоставным предложением (ср. *венецианцы погуляли* в (26)).

(25) *Раньше я думал, что это я тебя учу, а оказалось наоборот.* [НКРЯ]

(26) *Обрати внимание, у многих местных — голубые глаза. Это венецианцы погуляли.* [НКРЯ]

Эти употребления различаются, во-первых, грамматическим статусом *это*: выделительное *это* признается частицей, а квази-подлежащее — местоимением [Ibid.]. Во-вторых, два употребления различаются коммуникативной структурой. Выделительное *это* присоединяется к контрастной реме, ср. *это я\ тебе учу* в (25) [Markman 2008]; [Kimmelman 2009 и др.]¹². Конструкция с квази-подлежащим обычно признается тетической, ср. (27a) [Junghanns 1997]; [Kimmelman 2009]. Однако, как кажется, альтернативой тетической структуре

¹¹ В [Kimmelman 2009] эти употребления *это* называются “focus èto-cleft” и “thetic èto-cleft”, соответственно.

¹² Здесь и далее мы помечаем акцентоносители знаками «\», «/», «\\», «//», в целом следуя нотации [Янко 2001: 36–37].

является категорическая структура с нейтральным порядком коммуникативных компонентов (276).

- (27) а. *Каждый почти вечер видно зарево далеких пожаров: это турки жгут болгарские деревни*\. (Пример из [Падучева 1982: 82])
б. *Каждый почти вечер видно зарево далеких пожаров: это турки/ жгут болгарские деревни*\.

Покажем, в соответствии с поставленной задачей, что вопрос с препозитивным и постпозитивным *это*_{нечп} при *кто* и одноактантном предикате может считаться вопросительным аналогом утвердительной конструкции с квази-подлежащим. Напротив, остальные типы вопроса с *это*_{нечп} и *кто* не допускают такой интерпретации.

Рассмотрим примеры вопроса с *это* в составе одноактантной конструкции (28), в составе двухактантной конструкции с *кто* в позиции подлежащего (29) и двухактантной конструкции с *кто* в позиции дополнения (30).

- (28) *Это кто\ пришел?* <*Кто\ это пришел?*>
(29) *Это кто\ варит суп?* <*Кто\ это варит суп?*>
(30) *Это кого\ Петя побил?* <*Кого\ это Петя побил?*>

Только вопрос (28) имеет формальные и содержательные признаки конструкции с *это* в роли квази-подлежащего.

Формальное сходство обеспечивается тем, что в одноактантной конструкции с *это* в роли квази-подлежащего акцентоносителем всегда выступает подлежащее — так же, как и в вопросительной одноактантной конструкции¹³:

- (31) <*Послышалось звяканье входной двери.*> *Это Петя\ пришел.*

Содержательное сходство проявляется в том, что реплики (28) и (31) допустимы в одном и том же контексте. Так, на звяканье входной двери можно отреагировать вопросом *Это кто\ пришел?* (или: *Кто\ это пришел?*), а можно — сообщением *Это пришел Петя* (или: *Это Петя\ пришел*). Это свидетельствует о параллелизме коммуникативных структур утвердительной и вопросительной конструкций: вторая, подобно первой, должна интерпретироваться как тетическая. В самом деле, (28) — это вопрос к событию в целом (в терминологии [Янко 2001]); последовательность *кто пришел* в его составе вся соответствует неизвестному вопросу. Показательно, что *это* не сочетается с вопросом *Что случилось?*, который сам по себе является тетическим [Ibid.: 131]. Ср. (32a) и (32б):

- (32) а. [?]*Это что случилось?*
б. ^{ок}*Это что упало?*

¹³ В вопросе с вопросительным словом и в утвердительном предложении используются разные типы понижающихся акцентов — ИК-2 и ИК-1 соответственно (по Е. А. Брызгуновой [Шведова и др. 1980: 97]). В нашей упрощенной нотации это различие не отражено.

В (32a) слово *это* маркирует вопрос как относящийся к событию в целом, поэтому оно здесь избыточно. Между тем в (32б) избыточности нет, поскольку вопрос без *это* (*Что упало?*) не является вопросом к событию в целом¹⁴.

С тетичностью вопросительных одноактантных конструкций связано и поведение частицы *еще*, обсуждавшееся в разделе 3, а именно, тот факт, что в сфере действия *еще* в контексте *это* оказывается целая ситуация. В самом деле, в вопросе без *это* (*Кто еще пришел?*) частица *еще* модифицирует подлежащее, а сказуемое остается вне сферы действия аддитивной семантики *еще* (ср. порождаемую *еще* презумпцию: 'наряду с тем, о ком спрашивает говорящий, пришел кто-то другой', но не 'кто-то сделал что-то другое'). Между тем в вопросе с *это* (*Это кто еще пришел?*) местоимение *это* как раз оказывается той именной группой («квази-подлежащим»), которую модифицирует частица *еще*, а собственно подлежащее (*кто*) входит в единую коммуникативную составляющую («квази-сказуемое») с глаголом. Поскольку *это* отсылает к ситуации (дейктически или анафорически), то и сферой действия *еще* оказывается ситуация.

В отличие от одноактантной вопросительной конструкции, вопросы (29) и (30) не имеют сходства с утвердительной конструкцией, содержащей *это* в роли квази-подлежащего.

С формальной точки зрения, в вопросе с *кто* в позиции подлежащего (29) акцентоносителем выступает подлежащее. Между тем в утвердительной конструкции с квази-подлежащим акцентоносителем должно стать дополнение при тетической структуре (33a) (см. о правилах выбора акцентоносителя в [Янко 2001: 188 ff.]); при категорической структуре (33б) в конструкции с квази-подлежащим два акцентоносителя.

(33) а. С кухни доносятся странные звуки. Это Петя варит суп\.

б. С кухни доносятся странные звуки. Это Петя/ варит суп\.

В вопросе с *кто* в позиции прямого дополнения (30) акцентоносителем выступает прямое дополнение. Это отвечает акцентному оформлению конструкции с квази-подлежащим (ср. (33a)). Однако в вопросе отсутствует возможность альтернативного оформления по образцу категорической структуры (ср. (33б)).

Содержательное различие между двухактантной вопросительной конструкцией и утвердительной конструкцией с квази-подлежащим состоит в том, что первая, в отличие от второй, обычно не может интерпретироваться как тетическое предложение, т. е. как вопрос к событию в целом. Так, доносящийся с кухни грохот уместно прокомментировать утвердительным высказыванием с квази-подлежащим *Это Петя Васю\ побил*, и неуместно — вопросом: *Это кого\ Петя побил?*, потому что *Петя побил* в нем составит известное вопроса, что не отвечает требованиям контекста. Вероятно, дело в том, что чем больше

¹⁴ Несколько бóльшая приемлемость постпозитивного *это* в этом контексте (ср. *Что это случилось?*) может объясняться тем, что здесь оказывается востребована постпозитивная *это*-частица, выражающая недоумение (см. раздел 2).

актантов, тем проблематичнее их объединение в нечленимую коммуникативную структуру, учитывая что обычно частный вопрос характеризуется расчлененной коммуникативной структурой¹⁵.

Итак, только одноактантная вопросительная конструкция с *кто* обнаруживает формальное и содержательное сходство с утвердительной конструкцией, содержащей *это* в роли квази-подлежащего. Это подтверждает наше предположение о том, что только в такой конструкции *это* сближается с местоимением (но ср. **сноску 15**), и согласуется с данными о сочетаемости *это* с *еще* в контексте *кто*.

5. *Это* на шкале «частица-местоимение»: заключение

Рассмотренные данные требуют различать четыре разновидности слова *это* в частном вопросе.

Во-первых, различаются препозитивная и постпозитивная частица. Можно думать при этом, что на шкале «частица-местоимение» препозитивная частица ближе к полюсу «местоимение», чем постпозитивная. На это указывают наличие у постпозитивной частицы прагматического компонента значения ('недоумение') и более выраженная анафоричность в значении препозитивной частицы: такая частица, как мы стремились показать, в большей степени зависима от характеристик предтекста (ср. требование эксплицитного указания на истинность положения дел, стимулировавшего вопрос, **раздел 2.1**; чувствительность к активации невопросительных актантов, **раздел 3**).

Во-вторых, в вопросе со словом *кто* при одноактантном предикате следует выделять местоименное *это*_{нечп}, функционально близкое слову *это* в роли квази-подлежащего. Такое *это* отличается по свойствам и от *это*_{чп}, и от *это*_{нечп} в роли частицы. От *это*_{чп} местоименное *это*_{нечп} тривиальным образом отличается тем, что не соответствует члену предложения. (Другое возможное отличие, касающееся употребления *это*_{чп} и местоименного *это*_{нечп} в косвенном вопросе, не было установлено достоверно, см. **раздел 2.2**.) От *это*_{нечп} в роли частицы местоименное *это*_{нечп} отличается тем, что только последнее обладает формальным и содержательным сходством с *это* в роли квази-подлежащего и сочетается с частицей *еще*.

Наконец, в-третьих, отдельную единицу представляет собой *это*_{чп}.

Выделенные разновидности слова *это* могут быть следующим образом ранжированы по степени убывания местоименности:

¹⁵ Сближение двухактантной утвердительной и вопросительной конструкций происходит при условии, что информация, соответствующая в (30) известному вопросу, активирована в предтексте. Ср. уместность утверждения *А это// Петя Васю\ побил* и вопроса *А это\кого\Петя побил?* в ответ на доносящийся из кухни грохот в случае, когда известно, что Петя раньше уже кого-то побил. Слово *это* здесь сближается с местоимением (ср. его ударность) несмотря на наличие второго актанта. Для сравнения, в трехактантной конструкции *это*, по-видимому, не бывает местоимением ни при каких условиях. Ср. сомнительность ударного *это* в *А это\кто\ тебе ее подарил?*

- (34) $это_{\text{чп}} > это_{\text{нечп}}$ при одноактантном предикате $>$ препозитивное $это_{\text{нечп}}$ при двух- и трехактантном предикате $>$ постпозитивное $это_{\text{нечп}}$ при двух- и трехактантном предикате.

Разновидности *это*, представленные в (34), реализуются при вопросительном слове *кто*. При вопросительных словах, не имеющих статуса актанта (*почему, когда, где* и др.), реализуются только три разновидности *это* — местоимение и две частицы:

- (35) $это_{\text{чп}} >$ препозитивное $это_{\text{нечп}} >$ постпозитивное $это_{\text{нечп}}$.

Вопрос со словом *что* ведет себя, по-видимому, так же, как вопрос с *кто*. Обоснование этого предположения остается за рамками работы.

References

1. Boguslavskij I. M. (1996), Scope of lexical units [Sfera dejstvija leksicheskikh edinit], Shkola "Jazyki Russkoj Kul'tury", Moscow.
2. Green G. M. (1976), Main Clause Phenomena in Subordinate Clauses, *Language*, 52(2), pp. 382–397.
3. Janko T. E. (2001), Communicative strategies of Russian speech [Kommunikativnye strategii russkoj rechi], Jazyki Slavjanskoj Kul'tury, Moscow.
4. Junghanns U. (1997), On the so-called *eto*-cleft construction, Annual Workshop on Slavic Linguistics, The Indiana meeting of 1996, pp. 166–190.
5. Kimmelman V. (2009), On the interpretation of *èto* in so-called *èto*-clefts, *Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Information Structure: Proceedings of FDSL 7, Leipzig 2007*, pp. 319–329.
6. Markman V. G. (2008), Pronominal copula constructions are what? Reduced specificational pseudo-clefts, *Proceedings of the 26th West Coast Conference on Formal Linguistics, Berkeley*, pp. 366–374.
7. Paducheva E. V. (1982), The meaning and syntactic characteristics of the word *ETO* [Znachenie i sintaksicheskie svojstva slova ETO], *Problems of Structural Linguistics 1980 [Problemy strukturnoj lingvistiki 1980]*, Nauka, Moscow, pp. 76–90.
8. Paducheva E. V. (2009), Modality through the prism of deixis [Modal'nost' skvoz' prizmu dejsisa], *Articles of different years [Statji raznyh let]*, Jazyki Slavjanskich Kul'tur, Moscow, pp. 463–476.
9. Paducheva E. V. (2016), Demonstrative pronouns [Ukazatel'nye mestoimenija], *Towards a corpus description of Russian grammar [Materialy dlja proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki]*, available at: (<http://rusgram.ru>), Manuscript, Moscow.
10. Shvedova N. Ju. et al. (1980), *Russian grammar: vol. 1 [Russkaja grammatika: t. 1]*, Nauka, Moscow.